МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
Отдел газетных вырезок
ул. Кирова, 26/5. Телеф. 96-69
Вырезка из газеты Советское искусство
от 21 МАЙ 39 г.
Москва
Газета №

Дорога на Иссык-Куль

После первого просмотра «Аджал ордуна» возник спор по поводу оформления спектакля. Работа художника Я. Штоффера и в «Аджал ордуна» и в «Айчурек» чрезвычайно интересна и ценна, не раз в дни декады его оформление этих спектаклей будет вызывать восторги москвичей. Но вот оформление третьей картины — у озера Иссык-Куль — мне показалось излишне декоративным, нарочито красивым, чрезмерно театрализованным, неестественным.

Через несколько дней я попал на озеро Иссык-Куль. 180 километров отделяют Фрунзе от поселка Рыбачье, на берегу озера. Раньше на поездку в Рыбачье тратили несколько дней. Недавно проложили превосходное шоссе, и поездка туда занимает сейчас около 3 часов. А до Токмака (расположенного на пути в Рыбачье), куда надо было раньше ехать часов 12, мы домчались за час.

...Дорога на Иссык-Куль идет по Чуйской долине. Внизу, в ущелье, шумит голубовато-серая многоводная река Чу. Суровая природа, неприветливые горы, как морщинами, нарезанные глубокими расщелинами. По ним в летний зной, когда тают снега на горных вершинах, в Чу низвергаются целые водопады... Но вот горы расступаются, и видишь озеро. Оно расположено как бы в котловине, его окружают белоснежные шапки гор. На синем небе горы эти кажутся удивительно легкими, воздушными, нарисованными нежнейшей акварелью. Незабываемо прекрасна эта картина природы: бирюзовое озеро, все в белых мелких барашках (в бурю на Иссык-Куле вздымаются валы 12-балльного шторма), снежный пламень гор (так и кажется издали, что они дымятся) и голубое, прозрачное небо, слева на горизонте как будто залитое мрачным, тревожным багряно-синим заревом огромного далекого пожара. Во всем этом удивительном ландшафте было нечто поразительно своеобразное, нежно-лирическое и вместе с тем сурово-непреклонное и могучее...

Тут-то я вспомнил штофферовское оформление и наш спор. Художник оказался прав: он на сцене изобразил то, что увидал в самой природе; с тонким мастерством передал в своем оформлении все разнообразие ее красок, а главное, Штоффер уловил глубокую насыщенность и интенсивность каждого цвета. То, что на мой глаз, привыкший к «левитановским» пейзажам средней полосы России, порою казалось нарочитым, неестественным, оперно-декоративным, было лишь верным и правдивым изображением киргизской природы.

Через искусство познаешь народ и его культуру. Но для того чтобы понять глубже и всесторонне самое искусство, очень важно поглядеть это искусство на месте, на родной почве, там, где оно создается, познакомиться с бытом, нравами народа, с природой страны. Киргизский народ, народ сильный и мужественный, народ отважных джигитов, создал замечательные песни-сказания, песни-монологи, песни мужественного и вместе с тем чувствительного сердца. Киргизские народные песни — преимущественно лирические. Неторопливая повествовательность, лирическая душевность — вот наиболее характерные черты киргизского музыкального фольклора. Неожиданно для себя находишь в киргизских песнях большую близость с русскими, особенно с украинскими песнями. Известную роль здесь, быть может, сыграло то, что в Киргизии живет немало украинцев. Характерно, что даже некоторые слова разговорной речи у киргизов и украинцев, живущих в Киргизии, ныне так похожи друг на друга, что часто трудно доискаться и разобрать, какой в этих словах корень — киргизский или украинский. Что же удивительного, если в народных песнях сказываются такие же влияния? Тем более, повторяю, что в музыкальном искусстве Киргизии, так же как у украинцев, необычайно сильна именно лирическая стихия. Какие чудесные песни поет один из лучших народных певцов Муса Баетов! Талантливейший певец и композитор Малдыбаев — создатель новых советских песен, столь любимых народом, — по преимуществу лирик. Лирические мотивы, такие ласковые и чуть грустные, звучат в «Айчурек», в щемящей сердце песне Зулайки в «Аджал ордуна», в «Алтын кыз».

Любопытно распознавать в замкнутом, суровом по облику и сдержанном акыне, комузачи лирическую душу. Интересно и обратное: в нежной молодой девушке с хрупкой фигуркой и тонкими чертами лица вдруг встретить лихую всадницу. Лунная красавица, лирическая Айчурек, отправляясь с мужем домой, вскакивает на коня с ловкостью и проворством заправского джигита. Актрисы киргизского театра — в большинстве — оказывается, вообще являются блестящими и страстными наездницами!

Не только лирика, но и комический элемент необычайно силен в киргизском искусстве. В «Алтын кыз» в сцене у басмачей фигурирует дервиш Берик-Дувана. Этот «святой» жулик, нагоняющий шайтанов, не дурак выпить. Надо видеть, с каким неподражаемым мастерством эту комическую роль исполняет артист Кыштобаев. Как Берик-Дувана дует на огонь, скачет через костер, как он потом в юрте «заклинает» и прыгает возле Чинар!

Самое появление на концертной эстраде Шаршена — признанного и любимейшего киргизского комика — вызывает хохот зрителей. С серьезным, безразличным, «каменным» лицом Шаршен рассказывает такие уморительные вещи, что зал покатывается со смеху. Досадуешь, что не знаешь языка и не понимаешь шаршеновских острот!

В музыкальное исполнение, например на комузах, артисты вкладывают много юмора. Знаменитый исполнитель Аттай, выступающий со своими двумя учениками, «откалывает» с комузом такие смешные виртуозные кунштюки, в руках исполнителей инструменты оказываются столь «подвижными», «летают» с такой легкостью, что это вызывает бурный восторг публики.

Актеров киргизского театра публика знает хорошо и искренно любит. Реакция ее на происходящее на сцене поразительно непосредственна и активна. Театр во Фрунзе всегда переполнен. Я несколько раз смотрел «Айчурек», «Аджал ордуна», аудитории все были разные, но и в «Айчурек», и особенно в «Аджал ордуна» проявления чувств публики были неизменны. Как только дело доходит до песни Зулайки, умоляющей отца и мать не продавать ее китайскому богачу У-Чей-Фу, в зале начинается усиленное сморкание и всхлипывание. Плачут и старики и молодые, преимущественно, конечно, женщины.

Искусство необычайно любимо и популярно в киргизском народе. И это очень важная черта, одно из самых существенных обстоятельств, об'ясняющее действительно очень большие успехи в искусстве, которыми может сейчас по праву гордиться Киргизская республика. Семена нового искусства пали в Киргизии на благодарную почву. Ленинско-сталинская национальная политика, повышающееся благосостояние народа, его общий культурный рост — все это создало те благоприятнейшие условия, которые помогли семенам прорасти и дать первые плоды.

То, что будет показано у нас в дни киргизской декады, это именно первые плоды. Киргизия — самая молодая из советских республик, она только начинает свое культурное развитие.

...Старый Пишпек. Плохонький, маленький вокзал, подслеповатые домишки. Через 15—20 минут, под'езжая к Фрунзе, не надивишься резкой перемене: во Фрунзе попадаешь на новый вокзал, чистенький, недавно выстроенный, с большим вкусом оформленный. От вокзала ведет асфальтированная широкая улица. Посредине — прекрасная парковая аллея. С обеих сторон новые, хорошо оборудованные дома. Красивое здание кино. Затем попадаешь на фрунзенскую Красную площадь, недавно прекрасно озелененную, с красивыми зданиями ЦК КП(б) Киргизии и Совнаркома республики.

По дороге на Иссык-Куль проезжаешь ряд селений. В большинстве этих селений — маленькие домики, повернувшиеся спиною к дороге. Крошечные окошки-щелки, низкие крыши, дом огорожен высоким забором. И, как правило, обычно на окраине селения видишь новенькое каменное здание. Заранее безошибочно можно сказать — это здание новой школы. Так на всем пути...

Новое и старое причудливо перемешано в быту Киргизии. Новое растет, побеждает, утверждает себя во всех областях жизни. Не только внешне, но и внутренне реконструируется вся жизнь страны.

То же и в искусстве. Новое содержание, новые формы искусства, сложные и разнообразные — пляски (которые были забыты в народе), хоровое пение, так же как симфонический оркестр, опера, — все это необычайно быстро прививается в Киргизии, быстро растет, акклиматизируется.

И здесь нужно сказать о людях, которые формировали, делали, создавали это искусство. О них надо писать отдельно. Здесь отмечу самое, мне кажется, основное и важное. Люди эти — и местные музыканты, как Малдыбаев, и приезжие москвичи, как композиторы Фере и Власов, художник Штоффер, балетмейстер Холфин и др., — каждый в своей области работал по-своему. По многим вопросам с ними можно спорить, многое, может быть, критиковать. Но несомненно ценно и важно то, что все они подошли к народу, отнеслись к его искусству с огромным вниманием, с необычайной бережностью, без нарочитой предвзятости, без снисходительности, но и без лести. Они шли от этого народного искусства, учитывая уровень его развития, его специфику, его возможности и возможности людей этого искусства, культурные запросы аудитории. Словом, они вели себя, как подлинные советские художники. И это обеспечило их личный успех и успех дела, которому они отдали много сил и энергии.

Опера «Айчурек» завершает первый этап развития музыкального театра Киргизии. Музыкально-драматический театр стал ныне театром киргизской оперы. И ценность «Айчурек» именно в том, что эта опера не только (а может быть и не столько) определяет уровень киргизского музыкального творчества, но и в том, что она раскрыла возможности киргизского театра, его исполнителей и (я подчеркиваю это особо) его аудитории. «Айчурек» выросла вместе с театром и вместе с зрительным залом этого театра. «Айчурек» стоит ныне вровень с театром, вровень с его аудиторией. Это страшно важно. В этом — секрет ее успеха и большой популярности. Это успех советских методов работы, это успех советского искусства...

*

...Из Рыбачьего мы уезжали под вечер. Краски неба уже поблекли, туман закрыл окружающие горы. А озеро попрежнему было бирюзовым и как бы светилось фосфорическим светом... Иссык-Куль, священное озеро. Киргизское море! Неизгладимое впечатление оно производит на всякого, кто посетит его берега. Недаром его так любят, так гордятся им в Киргизии. Как украинцы влюблены в «свой» Днепр, как русские гордятся Волгой, так киргизы гордятся Иссык-Кулем. Оно и впрямь замечательно. Глубина его достигает 700 метров. Многие «настоящие» моря могут позавидовать Иссык-Кулю в этом отношении! Воды его прозрачны и кристально чисты. С Иссык-Кулем связано множество исторических воспоминаний народа.

Необычайно много дала мне поездка на Иссык-Куль. Как бы новыми глазами увидел я киргизское искусство, по-новому понял его. И по какой-то удивительной и не совсем для меня самого ясной ассоциации — по образ природы, величественная картина озера оказались для меня где-то сближенными, внутренне родственными и чем-то напоминающими образы киргизского искусства. Это изумительное богатство красок, интенсивная, насыщенная цветовая гамма, чистота линий, могучие контуры, лирическая, нежная одухотворенность природы и ее суровая, покоряющая сила — все, что так поражает в ландшафтах Киргизии, все это я нашел отраженным в искусстве киргизского народа, народа всадников, народа гордых джигитов и чудесных певцов.

М. ГРИНБЕРГ

г. Фрунзе
апрель